

Глава 4. Зимнее солнце. Часть 1

— Твоя рука...

Янь Цивэй только открыла рот, а Лян Сяо уже проследил за её взглядом до тыльной стороны своей ладони и замер, увидев пятно крови, а затем сразу же спрятал правую руку за спину:

— Ничего страшного.

— У тебя кровь, — она слегка нахмурилась и прошептала. — Дай я посмотрю.

Он не хотел показывать ей свою руку, но не смог сопротивляться твёрдому взгляду и протянул ладонь, позволив девушке мягко снять перчатку.

Его необычайно тонкие и длинные пальцы были в мозолях и синяках, которые еще больше раздулись и покрылись гусиной кожей из-за холода, а тыльная сторона ладони распухла и покраснела ещё сильнее, заставляя Янь Цивэй ещё больше задрожать.

Кроме того, его рука была испещрена шрамами от хлыстов разного размера. Некоторые, судя по всему, раскрылись от холода и сочились кровью.

Маленькие и яркие ручки девушки рядом с ними были еще красивее, заставляя его чувствовать себя немного застенчиво и смущенно. Лян Сяо не осмеливался взглянуть на выражение ее лица, поэтому он прикусил губы и опустил голову. Она долго молчала, наверняка потому, что он её пугал.

Он был в перчатках с тех пор, как вернулся домой, тщательно скрывая отвратительные шрамы на своем теле.

Всякий раз, когда он смотрел на них, Лян Сяо неизбежно вспоминал эту боль и незабываемые страдания, и в конце концов... В конце концов, понимал, насколько уродлив.

Если бы перед ним была его мать Чэнь Цзяи или тетя Шэн, он, возможно, не чувствовал бы себя таким расстроенным или пристыженным, но сейчас по какой-то причине, он просто не хотел, чтобы Она видела его в таком жалком состоянии.

Лян Сяо нерешительно убрал руку, когда услышал, как девушка яростно произнесла:

— Я должна была отрубить ей руку еще тогда.

Он не сразу понял смысл ее слов, пока не собрался с духом и не поднял глаза, и только тогда

Янь Цивэй резко схватила его за раненое запястье.

Поскольку на ней не было перчаток, мягкое и теплое ощущение проникло через его рукава и распространилось по телу Лян Сяо, заставив невольно вздрогнуть.

В этот момент Янь Цивэй вспомнила, что не выносит прикосновений других людей, поэтому быстро отдернула руку. Она почувствовала себя по-настоящему виноватой и растерянно сказала:

— Прости, я не знала, что у тебя такие серьезные раны на руках. Дома есть лекарства, я отвезу тебя и помогу.

Её глаза были ясными и яркими, без страха и отвращения, которые он себе представлял. Вместо этого она хмурилась от огорчения. Лян Сяо молча последовал за Янь Цивэй, медленно перебирая пальцами, всё его внимание было сосредоточено на том месте, которого она только что коснулась. Он вдруг начал жаждать этого тепла.

Янь Цивэй быстро нашла йод и противовоспалительную мазь. Руки Лян Сяо так распухли, что у него не было другого выбора, кроме как покориться ей.

— Это очень больно, правда? Мне жаль, очень жаль, я такая идиотка, дура, какая же я глупая!

Она безостановочно сыпала проклятия, но не могла прийти в себя. Её взгляд был прикован к тыльным сторонам его израненных рук, и ей было больно даже больше, чем если бы она сама истекала кровью. Она должна была знать. Несмотря на то, что раны Лян Сяо почти полностью зажили, ему все еще требовалось еще некоторое время чтобы восстановиться. На улице был мороз и когда он коснулся снега, его травмы неизбежно должны были вскрыться.

Лян Сяо, с другой стороны, неуклюже пытался успокоить её:

— Все в порядке, мне не больно.

На самом деле всё не так. Болезненные и зудящие ощущения заполнили его разум, как будто миллион маленьких кинжалов резали по пальцам. Но грустная девушка, которая была с ним, была по-настоящему нежной, каждое движение было мягким, как шелк, время от времени она поднимала голову и смотрела на него, хмурия брови, боясь, что ему будет больно.

В прошлом он мог только свернуться калачиком в углу и в одиночку терпеть боль. Даже если это была боль моральная, пронзающая сердце, которая почти поглотила его разум, в худшие моменты он просто закрывал глаза и пытался уснуть.

Никогда еще не было никого, кто заговорил бы с ним таким тихим шепотом, нежным взглядом, теплым, как весеннее солнце, освещающим самую глубину бесплодного и темного сердца

маленького мальчика. Одного этого взгляда было достаточно, чтобы мягко утихомирить волны боли.

Закат уже клонился к забвению, когда Янь Цивэй закончила лечение. Когда она подняла голову, ее глаза встретились с глазами Лян Сяо. Свет зимнего заката вяло освещал мягкие черные волосы и длинные ресницы мальчика, придавая его лицу мягкую золотистую окраску. Он быстро отвёл взгляд, и в уголках его глаз появился влажный блеск.

<http://tl.rulate.ru/book/55590/1559382>